

БЮОГРАФИКА

АКАЕВ Вахит Хумидович

доктор философских наук,
член Академии наук Чеченской Республики
главный научный сотрудник отдела гуманитарных исследований
Комплексного научно-исследовательского института
им. Х.И. Ибрагимова РАН
Грозный, Россия,
Vahit Kh. AKAEV

Dr. Sci. (Theory and History of Culture), Prof.,
Chief Researcher, Department of Humanities,
Complex Research Institute, Russian Academy of Science,
Academician, Academy of Sciences of the Chechen Republic,
Grozniy, Russia
akaiev@mail.ru

Искусство Махмуда Эсамбаева: путь от народной лезгинки до чародея танца

В статье проанализирован жизненный творческий путь всемирно известного танцовщика, Народного артиста СССР Махмуда Эсамбаева, его деятельность по сохранению и развитию национального искусства Чечни.

Ключевые слова: Махмуд Эсамбаев, искусство Чечни, хореография, танцы народов мира.

The Art of Mahmud Esambayev: the Way from Folk Lezginka to a Dance Magician

The article deals with the life and career of the world-famous dancer, People's Artist of the USSR Mahmoud Esambayev and focuses on his efforts to preserve and develop the national art of Chechnya.

Keywords: Mahmoud Esambayev, Chechen art, choreography, dances of the peoples of the world.

В истории любого народа всегда имеются личности, оставившие глубокий след в его культурном наследии, искусстве и общественном мнении. Таким был Махмуд Эсамбаев (1924–2000) – родом из предгорного чеченского селения Большие Атаги, расположенного у входа в Аргунское ущелье, на правом берегу реки Аргун. До 9 лет он жил в этом живописном чеченском селе, известном своими кузнечными мастерами, народными сказителя-

ми, писателями, учеными, деятели искусства, культуры, государственными деятелями. Из поколения в поколение складывалась здесь, например, династия Башировых, известных на Северном Кавказе мастеров по изготовлению боевых и парадных кинжалов, сабель и шашек. Родом из Старых Атагов является Муслим Магомаев – дед известного советского эстрадного певца, носящего то же имя и фамилию. Старший Муслим Магомаев в царское

время учился в русской школе в г. Грозный. Он вместе с Узаиром Гаджибековым, как пишет его внук Муслим Магомаев, стал «основателем азербайджанского профессионального музыкального творчества» [6, с. 11]. Из этого села вышли поэт А. Хамидов, кинорежиссер, скульптор И. Татаев.

Талант у Махмуда Эсамбаева проявляется еще в раннем детстве. Взрослые восхищались, когда маленький мальчик Махмуд исполнял искрометную лезгинку. Каждое его выступление радовало односельчан, и они обращались к отцу Махмуда с просьбой не запрещать ему занятие танцами.

Алисултан, найдя работу, со своей семьей переселился в Грозный. В своем сыне он видел будущего врача или инженера. В 1930–1940 гг. в ЧИАССР бурно развивалась нефтяная промышленность, и она нуждалась в квалифицированных национальных кадрах. Глава семейства и слышать не хотел, чтобы его талантливый сын хочет посвятить себя хореографии. Для него, человека традиций и строго нрава, танцы были недостойным занятием для мужчин. Махмуду пришлось пойти против воли отца. Необычайный талант, настойчивость в обучении танцев народов мира, особая хореографическая изящность в итоге привели его на вершину исполнительского искусства.

В августе 1939 г. в ЧИАССР был создан Государственный Чечено-Ингушский ансамбль песни, музыки и пляски. В его составе были учащиеся Грозненского музыкально-го техникума, танцор Махмуд Эсамбаев, гармонистка Есита Ганукаева, гармонисты – Джунид Дикаев, Умар Димаев, Ильяс Бачиуртовский (учитель многих известных в последствии чеченских гармонистов), Барза Эзерханов из Герзеля, Гилани Юсупов, Джансари Шамилова, Ваха Дакашев, Боклу Ибрагимов, Марьям Айдамирова, Андарбек Садыков, Магомед Гичибаев, Ахмед Хамхоев, Идрис Цицкиев [7, с. 14].

До начала Великой Отечественной войны Махмуд работал в Пятигорском театре. В ходе войны он с ансамблем неоднократно выезжал на фронт и выступал перед солдатами и офицерами советской армии, сражающимися со смертельным врагом. Как пишет В. Загороднюк: «За два первых года войны он участвовал в более чем в 360 концертах» [5, с. 529].

В одной из таких поездок на фронт он узнает, что его народ депортирован в Казахстан и Среднюю Азию. Это известие произвело на него гнетущее впечатление. Двадцатилетний артист отправляется в Киргизию, становится солистом Киргизского театра оперы и балета. На сцене театра им исполнялись главные партии в балетах: «Лебединое озеро», «Бахчисарайский фонтан», «Спящая красавица». Махмуд Эсамбаев стоял у истоков киргизской хореографии, им исполнены главные роли в первых киргизских национальных балетных спектаклях.

В 1950-е гг. он оставляет академическую сцену и начинает исполнять традиционные танцы народов мира. Это было время напряженной и изнурительной работы по освоению мирового танцевального богатства. Самые оригинальные танцы народов мира он доводил до совершенства. Через упорный труд он добился того, что, например, танцы индусов он исполнял лучше их самих, хотя они с самого раннего детства обучаются этому искусству.

После возвращения чеченского народа из Средней Азии, став солистом Чечено-Ингушской филармонии, Махмуд Эсамбаев создает танцы-новеллы, посвященные культуре народов разных стран. В его репертуаре – танец «Горская новелла», индийский ритуальный танец «Золотой бог», испанский танец «Ля-коррида!», таджикский танец с кинжалами, бразильский ритуальный танец «Макумба», испанский танец «Тореадор», танцы «Портняжка», «Эмигрант» и др. С этими и другими танцами он объехал весь мир. За высокое мастерство, изящество в танцевальном искусстве его называли «Паганини танца», «Чародем танца», «Мыслитель в танце», «Шаляпиным в танце», «Легендой XX в.» и другими лестными эпитетами. Блестящее исполнение оригинальных танцев народов СССР, Африки, Бразилии, Индии, Испании, Мексики и т. д. сделали его всемирно известным танцором.

Махмудом Эсамбаевым оставлен глубокий след в развитии интернациональной советской культуры. По поводу его высокого мастерства высказывались известные представители отечественной культуры, как И. Моисеев, В. Зельдин, И. Кобзон. Так, И. Моисеев писал: «Его уникальное искусство делало невозможное – примеряло, соединяло людей

вне зависимости от их крови, веры, образа жизни. На стыке второго и третьего тысячелетий Эсамбаев подарил людям воплощенные в танцах мечты человечества о мире, дружбе, братстве, единении народов. Представитель гордого народа Махмуд Эсамбаев отдал себя сближению людей. Целью же его творчества, основой взглядов всегда были добро, дружба, красота» [7, с. 174]. В. Зельдин отмечал: «Махмуд был удивительным хранителем национальной культуры. Ни перед кем из президентов и королей он не снимал папахи, но позволял это себе на юбилеях друзей. У меня до сих пор хранится его папах, которую он мне подарил». Для И. Кобзона он – старший брат, друг, любимый артист, о котором певец высказался так: «Он был уникальный человек. Такие люди не повторяются. Он прославил себя, свой народ на века. Поэтому я называю его «великим чеченцем» [7].

Эти в разное время высказанные мысли, принадлежащие нашим знаменитым соотечественникам, указывают на общие и специфические аспекты многогранного искусства и внутренней свободолобивой сущности артиста. Ю. А. Жданов, его близкий друг, питавший к нему братские чувства, так оценивает вклад кавказцев в культуру России: «Вклад народов Кавказа в передовую русскую культуру необычно богат и многообразен. Без нартского эпоса, творчества Косты Хетагурова, Сулеймана Стальского невозможно представить образованного русского. Чеченский мальчик, ставший художником Петром Захаровым, оставил для русской культуры образы просветителя Грановского, доктора Иноземцева. Ныне сын кабардинского народа Темирканов дирижирует одним из ведущих оркестров страны, дарит свет своего искусства советскому народу Махмуд Эсамбаев. Русский читатель высоко ценит вдохновенное творчество Расула Гамзатова, Кайсына Кулиева, Алима Кешокова. Сотни работников науки, представители народов Кавказа, успешно трудятся в российских научных учреждениях и вузах» [4, с. 46].

В этом содержательном, емком высказывании устанавливается интеллектуальная всеохватность, тонко связывающая национальные культурные традиции, устанавливающие их прочность и дружбу, нацеленность на единение народов. И в этом отношении Ю. А.

Жданов сам являл собой пример виртуоза мысли, как те виртуозы искусства, культуры, о которых он писал с большой симпатией. В них он видел своих современников, патриотов, своим искусством развивающих культуру страны, показывающих всему миру ее выдающиеся достижения. В них он видел ту духовную, культурную и интеллектуальную силу, на которой основывалось общее для них отечество.

Описывая интеллектуальные и творческие достижения кавказцев, в том числе и М. Эсамбаева, Ю. А. Жданов писал: «К звездным вершинам искусства проложили свои пути Захарий Палиашвили, Расул Гамзатов, Махмуд Эсамбаев» [4, с. 324]. Отдельно оценивая творчество М. Эсамбаева, он говорит: «Новый жанр, завоевавший зрителей всех континентов, создал мыслитель в танце чеченец Махмуд Эсамбаев» [4]. Народная артистка СССР Людмила Зыкина так оценивала искусство М. Эсамбаева: «Каждый его танец – это целый спектакль с рассказом о жизни, истории, обычаях и нравах того или иного народа. Своим творчеством он воспекает красоту, доброту, радость жизни» [3, с. 198].

Ю. А. Жданов в каждой своей статье, в которой он отражал достижения в области культуры и науки народов Северного Кавказа, высоко оценивал творчество своего великого друга Махмуда Эсамбаева. Он и сам всегда оказывал поддержку и покровительство способным, талантливым людям, посвятившим себя творчеству, науке [1].

О своем творчестве сам Махмуд говорил: «Всю жизнь я старался служить своим искусством делу взаимопонимания и сближения людей всех национальностей. Я служил делу дружбы народов. Танец, которому я отдал всю свою жизнь, представляет самое глубокое проявление национального духа, характер народа; в танце, если он действительно народный, никого нельзя обмануть, здесь все на виду, в нем просвечивает самое сокровенное. Танец в наибольшей мере способен вызывать чувство взаимного доверия и уважения между людьми всех этносов. Искусство танца – самое благородное для формирования у людей чувства взаимного восхищения, доброжелательства, дружбы, воспитания в духе интернационализма» [8, с. 376]. Золотые слова великого мастера!

Использованная литература:

1. Акаев В. Х. «Лишь разум человечности оплот...» // Научная мысль Кавказа. 2007. № 5. С. 71-74.
2. Гешаев М. Знаменитые чеченцы. Грозный: Сед, 1999. С. 522-569.
3. Жданов Ю. А. Избранное: в 3-х т. Ростов н/Д: Северо-Кавказский научный центр высшей школы Южного федерального университета, 2009. Т. 3.
4. Жданов Ю. А. Кавказ и передовая русская культура // Великий Октябрь и передовая Россия в исторических судьбах народов Северного Кавказа (XVI – 70-е годы XX в.): мат-лы Всерос. науч. конф. (2-3 окт. 1979 г., г. Грозный). Грозный: Чечено-Ингушское кн. изд-во, 1982. С. 38-47.
5. Загороднюк В. Маленькие тайны гордого Махмуда. М.: СканРус, 2001.
6. Магомаев М. М. Живут во мне воспоминания. М.: ПРОЗАИК, 2010.
7. Музыкаев Д. «Вайнах» – жизнь моя! Грозный: б/и, 2010.
8. Нашхоев Р. Махмуд Эсамбаев – чародей танца. М.: Маренго Интернейшнл Принт, 2001.

References:

1. Akaev, V. Kh., «Lish' razum chelovechnosti oplo...», *Nauchnaya mysl' Kavkaza* (Scientific Thought of the Caucasus), 2007, no. 5, pp. 71-74.
2. Geshaev, M., *Znamenitye chechentsy* (Famous Chechens), Groznyy: Seda, 1999, pp. 522-569.
3. Zhdanov, Yu. A., *Izbrannoe* (Selected Works), in 3 vols., Rostov-on-Don: Severo-Kavkazskiy nauchnyy tsentr vysshey shkoly Yuzhnogo federal'nogo universiteta, 2009, vol. 3.
4. Zhdanov, Yu., A. Kavkaz i peredovaya russkaya kul'tura, in *Velikiy Oktyabr' i peredovaya Rossiya v istoricheskikh sud'bakh narodov Severnogo Kavkaza (XVI – 70-e gody XX veka)* (The Great October Revolution and the Progressive Russia in the Historical Destiny of the Peoples of the North Caucasus (the 16th Century – the 70s of the 20th Century)): Proc. All-Russian Sci. Conf. (Groznyy, October 2-3, 1979), Groznyy: Checheno-Ingushskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1982, pp. 38-47.
5. Zagorodnyuk, V., *Malen'kie tayny gordogo Makhmuda* (Little Secrets of the Proud Mahmoud), Moscow: SkanRus, 2001.
6. Magomaev, M. M., *Zhivut vo mne vospominaniya* (The Memories Are Living in Me. Moscow: PROZAIK, 2010.
7. Muzykaev, D., «Vaynakh» – zhizn' moy! («Vaynakh» is My Life!), Groznyy: no publ., 2010.
8. Nashkhoev, R., *Makhmud Esambaev – charodey tantsa* (Makhmud Esambaev as a Wizard of the Dance), Moscow: Marengo Interneyshnl Print, 2001.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Акаев, В. Х. Искусство Махмуда Эсамбаева: путь от народной лезгинки до чародея танца [Электронный ресурс] / В. Х. Акаев // Наследие веков. – 2016. – № 4. – С. 71-74. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2016/12/2016_4_Akaev.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Akaev, V. Kh., *Iskusstvo Makhmuda Esambaeva: put' ot narodnoy lezginki do charodeya tantsa* (The Art of Mahmud Esambayev: the Way from Folk Lezginka to a Dance Magician), *Nasledie Vekov*, 2016, no. 4, pp. 71-74. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2016/12/2016_4_Akaev.pdf. Accessed Month DD, YYYY.